

Неудобная. Ненужная.

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Ника Любава
Ссылка на публикацию

Слухи по деревне расползались медленно, тягуче, как густой туман. «Бабушку-то отравили!»

Слухи, как огоньки, то в одном доме загорались, то в другом, пока не перекинулись на родственников со стороны бабушки и со стороны бывшей невестки.

В семьях возникло напряжение.

Дети, глядя на взрослых, тоже заразились шёпотом.

Пока одна девочка не спросила прямо: «Мама! А как бабушка умерла?»

***

Мария Петровна больше своей жизни любила сына. Единственного сыночка.

От большой любви родился её Лёвушка.

Папу в первые же дни войны убило, а мама растила одна своего Лёвушку.

Лёвушка чудом остался жив.

Он лежал в люльке, когда в дом зашли два немецких солдата.

Один, молоденький совсем, хотел Марию в комнату увести и там побаловаться с ней, а младенца шмякнуть об печь, но другой, постарше годами, остановил.

Он молча посмотрел на младенца и что-то на лающем языке гаркнул на молоденького, чисто как крякнул. Тот вышел из избы злой, но не смел перечить старшему по званию.

Гауптман Марии показал руками, чтобы она с младенцем убиралась отсюда и побыстрее.

Маша убежала к соседям, а отсюда её переправили подальше в другую деревню. Там было относительно спокойно.

Войну пережили и слава богу, как говорится.

***

Мария по окончании войны над фашизмом переехала в город, там устроилась в строительную организацию учётчицей. Лёвушку отдала в сад.

Машеньке всего было двадцать пять лет. Молодая ещё женщина, в соку.

Волосы кучерявые, густые. Глаза большие, цвета неба.

Парни, мужики заглядывались на неё.

Но Машенька всё вспоминала своего мужа Коленьку и тосковала по нему.

А тут зачастил к ней Георгий. Импозантный, серьёзный мужчина, Георгий работал инженером.

Спустя несколько месяцев он поставил перед фактом Машу, что собирается создавать семью с ней, но сына её усыновлять не будет. Так проживут, но сына обеспечит всем необходимым.

Так они и прожили жизнь. Вначале втроём, а потом вдвоём.

Георгий оказался не таким уж и романтичным. Ему эти вздохи-цветы были непонятны. Он понимал расчёт, запас на чёрный день, и чтобы дебет сходился с кредитом.

Все покупки, приобретения планировал только он, Гера, Маше разрешалось покупать продукты строго по списку.

На Маше лежало домашнее хозяйство и воспитание сына. Общего ребёнка у пары не было, здоровье подкачало обоих. Последствия войны.

Лёвушка учился под строгим надзором отчима, если тройка - дома зубрить весь годовой материал, если пятёрка - мороженое в воскресенье, и не дома, а в кафе.

Но Маша не жаловалась.

Маша давно стала Марией Петровной.

На работе её ценили, дарили грамоты и часы на юбилеи.

Муж не бьёт и не пьёт запоями, уже хорошо.

А что он постоянно ругает её, воспитывает, так сама виновата - невнимательная! Маша - растеряша!

Сдачу так и не научилась считать. Стирку забудет затеять в субботу.

Это всё неважно. Главное, муж у неё уважаемый человек и сын Лёвушка под присмотром.

А что ещё бабе надо? Для счастья?

Лёвушка вырос и стал Львом, поступил учиться в техникум, женился. Невестка Варя не нравилась Марии Петровне.

Ревновала её к Лёвушке, ругала по каждому поводу.

Варя оказалась тихой, но не совсем. Когда невестку они с Георгием сильно донимали нравоучениями, Варя могла и зубки показать.

Появились внуки. Внуков она любила, потому что они были копией её обожаемого сыночка. А ещё любила делать котлеты и пирожки для внуков. А ну как голодные они? Невестка не кормит их!

А потом Лёвушка стал пить, всё чаще и чаще. На работе постоянно устраивали банкеты и мероприятия.

Стал поколачивать свою Варю, учить уму-разуму.

Варя плакала и просила Марию Петровну защитить её и образумить Лёву.

Но Мария Петровна, поджав недовольно тонкие губы, скупо отвечала:

- Бьёт, значит любит. Терпи. Мы терпели и ничего. И ты терпи. Все так живут. И ничего. Сама виновата. Была бы ты хорошая жена, мой сын не испортился бы так.

И вот с годами стала бабушка Маша терять память.

Дед Гера смотрел – смотрел за женой, не выдержал и нанял сиделку.

Но и сиделка не выдержала, наотрез отказалась сидеть с такой больной.

- Я не нанималась за ней ходить по пятам и за ней подбирать дерьмо, - объявила сиделка и ушла из этого дома навсегда.

И тогда дедушка Гера отвёз свою супругу к сыну Лёве.

- Она твоя мать! Воспитала тебя! Теперь твой долг как сына за ней смотреть! - заявил отчим Лёве. - А я уже старый, мне нужен покой, а не геморрой на всю голову.

Лев к тому времени развёлся и женился второй раз на женщине, чуть старше его. На каких-то шесть месяцев.

Вторая жена Марина вначале ласково обращалась к Марии Петровне, ухаживала за ней, заботилась.

Но Мария Петровна забывала всё – оставляла квартиру открытой, ключи теряла.

Кушала не всегда аккуратно, часто проливала на себя, на пол.

На улице забывалась и могла стоять часами.

Но хуже всего для Марины было то, что свекровь стала ходить под себя прямо на ходу по всей квартире.

Лев работал и его это как бы не касалось.

Марина взбунтовалась и ушла в свой дом.

Лев остался один со своей матерью. И тогда он понял свою жену, почему его Марина наотрез отказывалась возвращаться к нему.

Оформил отпуск на работе, посадил свою маму в машину и повёз в деревню. На её родину. К родной сестре Лене.

Тётя Лена обрадовалась, что её любимые сестра с племянником приехали, но когда Лев объяснил ситуацию, то не стала скрывать своего огорчения и разочарования.

Но не выгонять же родную сестру. Такую беспомощную и постаревшую.

Так Машенька осталась жить у своей сестрички Лены.

Бабе Лене особо некогда было – она спозаранку крутилась по дому и по хозяйству. Её дети давно выросли и уехали жить в город. Но картошка детям нужна была, припасы на зиму заготовить, мясо своё. Хлопот и забот хватало.

А баба Маша бродила по дому, выходила во двор, открывала двери курятника, сарая.

Баба Лена за голову хваталась, загоняла обратно живность в хлев, в курятник, Машу вела обратно в дом, сажала её за стол и поила чаем.

Потом начались эти хождения под себя. По всему дому.

Баба Лена взвыла, но терпела - родная сестра как-никак. Куда её? Такую?

Пока однажды баба Лена во дворе не учуяла запах дыма. Он доносился с крыльца дома. Баба Лена рванулась к дому и наткнулась на сестру в сенях, та смотрела на огонь на полу.

Баба Лена схватила ведро воды и выплеснула на пол. Повезло, что огонь не разгорелся и не пошёл дальше по всей избе.

Машу она привязала к кровати. Дом закрыла, чтоб соседи не шастали и не высматривали то, что не надо.

Написала племяннику Лёве и ждала ответ. Прошло несколько месяцев, прежде чем баба Лена поняла, что ответа нет и не будет. И тогда она решилась.

***

Баба Маша скончалась во сне, так объявила всем соседям баба Лена и не стала ждать трёх дней, затеяла сразу похороны.

Баба Лена держалась на удивление крепко - ни слезинки, скупая на эмоции.

Но когда стали опускать гроб в землю, баба Лена закричала:

- Машенька! Прости меня, грешную! Прости, Машенька! Не сумела тебя сберечь!.. Машенька! Прости меня! Не хотела я!.. Не хотела!.. Бог видит!...

К бабе Лене подошла Варя, обняла её и отвела в сторону.

- Тётя Лена, не убивайтесь вы так.. Мария Петровна прожила достаточно. В вашем доме... Под вашим присмотром...

- Не прощу я ни Лёве, ни Георгию! Скинули! Спихнули! Словно тряпку! - говорила со всхлипами тётя Лена. - А разве моя сестра тряпка? Вошь? Всю жизнь на них положила! Тебя выгнала с дитями! Не пожалела! Лёвушка её так захотел и баста.

Варя похолодела и оглянулась, нет ли лишних ушей рядом.

- Что было, то было. Я зла на них не держу, - ответила Варя.

- Ох, Варенька, Варенька... Если б ты знала, что я натворила... Если бы ты знала, какой грех на душу я взяла.. из-за них, супостатов.. Я же ... яду крысиного.... в чай.. - рыдала тётя Лена.

Стоял тихий солнечный денёчек. Бабье лето.